

Глава 134 - Возвращение домой со славой

Доброта к врагам - это жестокость к себе.

Несмотря на то, что эта поговорка была произнесена много раз, было очень мало людей, которые на самом деле воплотили ее в жизнь.

Йе Цзыфэн не часто делал такие вещи, чтобы запугать других, но это не означало, что он не мог этого сделать, у него была смелость сделать это, и он никогда не проявил бы милосердия к врагам, которые могли бы потенциально угрожать его жизни!

На самом деле, при столкновении с более трудным врагом, иногда лучше промыть мозги другой стороне, чем связывать их явным договором, например, кровным договором.

"Я не осмеливаюсь, не осмеливаюсь..." Два человека, Цзинь Пэн и Чу Хунбао, смотрели на Йе Цзыфэн широкими глазами, не зная, чего они не осмелились, а просто повторяли слова.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и подошел к ним, потыкал пальцами и нарисовал отпечатки пальцев на кровавом акте.

Двое из них могли только смотреть Ye Zifeng сделать это, все их тела полностью не в состоянии поставить намек на сопротивление. Для Йе Цзыфэн у них действительно было костное чувство страха!

А акт Йе Зифенга, вынуждающий их заключить кровный контракт, был равносителен двойной страховке. Как он уже говорил ранее, это способ получить выгоды, а также сдержать действия другой стороны по предотвращению возмездия.

"Ладно, ребята, идите". Е Цзыфэн слабо улыбнулся, почувствовав, что уже почти пора, и если он будет продолжать бросать его, то образование перед ним рухнет.

"Мы можем идти?" Цзинь Пэн и Чу Хунбао смотрели друг на друга, как будто они были сумасшедшими, судя по их недоверчивости. Они думали, что Йе Зифэн замучит их до смерти, но теперь казалось, что Йе Зифэн отпускает их с крючка.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Что, ребята, вы все еще хотите продолжать бороться против меня?"

"Конечно, я не хочу!"

Они широко открыли рот в шоковом состоянии и кричали почти в унисон.

"Пока брат Роунек не передумал, вы двое, поторопитесь и уходите." Маленький нос Лю Бинцяня сморщился и бросил на остальных троих яростный взгляд.

"Вперед... вперед!"

Немедленно, Цзиньпэн и двое хромают, как проходящие нищие, прихрамывая взад и вперед, поддерживая друг друга, не заботясь о них двоих. Это немного неприятно, что было раньше. На уроке Е Цзыфэн, который только что был похож на кошмар, можно было просто проигнорировать небольшие неприятности между ними.

Глядя на этих двоих, идущих галантно, но покидающих ашен, Лю Бинцянь была несравненно жизнерадостна, а ее прекрасные глаза были наполнены радостью и гордостью.

"Брат Роунек, ты настолько силен, что даже сумел победить и даже исцелить кого-то в королевстве Боевого Ученика. Думая, что кто еще в моем городе Лей Чжоу может это сделать?"

Они уже возвращались в город Лейчжоу, так что даже слова Лю Бинцяня стали перемешиваться разговорами о городе Лейчжоу.

"Брат Роунека...?" Лю Бинцянь увидел, что Йе Зифэн долго не отвечал, подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Однако, только Йе Цзыфэн нежно шептал, и боль, которая была подавлена слишком долго, наконец, лопнула в одно мгновение, колющая боль по всему телу была похожа на удушение ножом, особенно лучше, чем любая предыдущая травма.

"Брат Роунек, что с тобой?" Лю Бинцянь думал, что Е Цзыфэн был просто сильным и холодным, но она не знала, что он был сильным, в основном, за счет перерасхода его жизни. проведенное, в противном случае, как можно было бы выявить столько спецэффектов фаланги?

"Так и должно быть, образование потребляет слишком много энергии и начинает отступать от меня".

Йе Зифэн на самом деле ощущал такую боль по всему телу еще в то время, когда Цзинь Пэн и остальные были еще здесь, но актерская игра должна была быть полной, и он держал свое тело сильным, не показывая ни одного недостатка!

Другие, возможно, должны были быть в сфере восьми, девяти или даже военного ученика, чтобы полностью контролировать расстановку, Йе Цзыфэн неохотно это делал, можно сказать, что он нарушил табу расстановки, и было только разумно, что теперь он был подвержен ответной реакции расстановки.

Откуда Лю Бинцянь знала столько правил, что даже увидела это образование, которое Йе Цзыфэн создал в первый раз, она очень хотела увидеть Бога в это время.

"Грубый брат, что мне делать, как насчет того, чтобы дать тебе еще немного ауры, как ты думаешь, это полезно?" Прекрасные глаза Лю Бинцяня были наполнены заботой.

"Это бесполезно". Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и покачал головой, он собирался говорить, когда у него возникла боль в груди, и он чуть не выкашлянул еще один полный крови рот.

Он остановился на минуту и продолжил: "Пока мы можем только поспешить обратно в Лейчжоу-Сити и принять больше ци Питательные таблетки, всегда Оставаться в этом диком лесу никогда не бывает хорошей идеей".

Лю Бинцянь просветлел и сказал подряд: "Да! Давайте поспешим обратно в Лейчжоу-Сити, а затем поедем ко мне домой, у меня там довольно много Ци поднимает таблетки, которые могут помочь вам медленно выздоравливать"!

Йе Цзыфэн долгое время пользовался своей аурой, все это было немного чересчур, и ему нужно было медленно принимать ци, поднимая таблетки, чтобы регулировать это, вместо того, чтобы принимать кучу таблеток за один раз, таким образом, не только таблетки будут потрачены впустую, но и существует опасность прямого разрыва его тела.

"В твой дом? Это... немного не очень приятно, не так ли?" Йе Зифэн немного хмурился и был

немного задумчив.

Раньше на конкурсе "Пилюль-дуэлинг" Йе Зифэн следовал за Лю Бинцянем и, можно сказать, все еще выступал в роли ассистента, но сейчас было бы несколько неразумно, если бы он принял "Питательный пилюль Ци" и приехал жить в семью Лю.

"Что не так, то, что я решил Бинцянь, решено!" Лю Бинцянь знает, что Йе Цзыфэн не может придумывать таблетки в этой ситуации, и не может найти другого алхимика, чтобы спросить, кроме себя. Кроме того, кому еще я могу позвонить?

Так что она делает это одолжение!

.....

Лейчжоу Сити, семья Йе.

Молодая девушка в зелёном, со стройной талией, белыми зубами и красными губами, водянистая и красивая, с большими трепещущими глазами, тянула за рукав Танг Фэн, чтобы побаловать её.

Эта светлоглазая, белая зубчатая дева была не кто иной, как Йе Сюэй!

"Мама, прошло пятнадцать дней, и время "Города Небесного Пути" уже почти вышло, почему брат Цзыфэн еще не вернулся?"

Лицо Танга Фэна слегка утонуло, когда он взглянул на свою собственную дочь: "Брат Зифэн, брат Зифэн, не надоедайте каждый день болтать об именах людей, Я устал слышать об этом."

"Итак, мама, дай мне выйти и посмотреть, что происходит, может быть, брат Зифэн уже у городских ворот? Никто тебя не побеспокоит, если я уйду?" Йе Сюэ И заранее рассчитал расстояние и почувствовал, что в это время Йе Цзыфэн почти достиг бы города Лейчжоу, если бы он хотел вернуться сухим! .

Тан Фэн посмотрел на нее с легким смыслом: "Ты можешь идти, если хочешь, но я предупреждаю тебя, ты и Йе Цзыфэн - сводный брат и сводная сестра, в конце концов! Есть вещи, на которые я могу просто закрыть глаза и забыть, но я никогда не смогу пересечь линию пруда! Понимаешь?"

В конце концов, она была родной матерью Е Сюэй, она очень хорошо знала психологию своей дочери.

Е Сюэй немного испугалась и повернулась, чтобы раскрыть намек на гнев в своих прекрасных глазах: "Мама, куда ты идешь с этим, я с братом Зифэном... ..Конечно, это просто братские и сестринские отношения".

Танг Фэн слегка постучала пальцем по лбу Е Сюэй и улыбнулась: "Конечно, лучше всего, если ты знаешь это в своем сердце". Это просто напоминание для тебя. Лучше найти большую семью и уладить этот брак рано, ради матери, ты будешь чувствовать себя только непринужденно ах".

Она остановилась на минуту, оттянула Йе Сюэй в сторону и засмеялась: "Кстати, ты узнаешь, что Шаофэн ах из семьи Хун". Он похож на твоего брата Зифэнга, даже его имя очень похоже на ах".

"Как это почти то же самое, это явно палка в одной лодке. И мама, я говорил тебе сотни раз, какой сейчас возраст, я сам буду принимать решения о своем браке ах!"

Йе Сюэ И видела, что ее мать всегда хваталась за вопрос о ее браке, и она была немного зла.

"Похоже, в следующий раз мне придется упомянуть и о Чонг Тяне, дитя, ты действительно становишься все более и более невежественным". Танг Фэн произнес "вздых", покачал головой и вздохнул.

"Ладно, ладно, я больше не буду с тобой разговаривать, я, а, пойду к городским воротам, чтобы забрать своего брата Зифэнга!"

"Ты...!"

Йе Сюэ И больше не беспокоилась о ней и выбежала из дома с несравненной легкостью, пробежав весь путь до направления семьи Йе, ведущего к городским воротам.

По ее мнению, если Йе Зифэн вернется, он должен будет пройти эту дорогу.

Тем не менее, к тому времени, когда она почти достигла входа в западном городе Лейчжоу, она услышала, что многие люди собрались у ворот.

Она подумала, что эти люди должны были услышать об участии Лю Бинцяня и Е Цзыфэна в конкурсе по продаже таблеток, поэтому они поспешили приехать посмотреть на веселье.

Таким образом, она посмеялась и похлопала одного из них по плечу.

"Этот дядя, глядя на то, как вы энергично болтаете, вы говорите о конкурсе по сжиганию таблеток?"

Тот факт, что Йе Зифэн и Лю Бинцянь заняли первое место в конкурсе Доу Дан, бесследно распространился по всему городу Лейчжоу, и неудивительно, что кто-то обратил внимание на Йе Зифэн в результате.

"Ты..."

Бородатый мужчина, оглянувшись назад, увидел, что это потрясающе красивая женщина, которая, казалось, выдавливает воду, и засмеялся.

Он собирался завязать хороший разговор, но его ударили по голове сбоку.

"Ты, деревянная рыба голова, хочешь собраться вместе, когда видишь чью-то красоту, даже не глядя на то, кто они такие?"

"Она не назвала своего имени, так откуда мне знать, кто она?" Глаза этого дяди были несколько расстроены.

"Тогда позвольте мне сказать вам сейчас, люди - сестра Йе Зифэн! Сестра победителя конкурса "Доу Дан" и конференции "Небесная лестница", Йе Цзыфэн, вы понимаете?".

"Что, ни за что? Сестра алхимика, чья семья хочет, чтобы мы подлизывались к ней, она та самая?" Дядя уставился на Е Сюэй с широкими глазами, таращась на нее, как будто она стала большой шишкой тоже, такое внимание. Это, несомненно, заставило Йе Сюэю чувствовать себя хорошо.

Имя Е Цзыфэн, из-за предыдущей конференции по Небесной лестнице, даже затмило имя Лю Бинцяня в пределах города Лейчжоу, свет был знаменателен, и Дань Ву был не менее важен, будущее этого молодого человека определенно было бы далеко за пределами нормы!

"А вот и они, Ёе Зифэн и остальные вернулись!" У городских ворот, с этим призывом, толпа людей сразу же собралась вокруг, услышав слова.....

<http://tl.rulate.ru/book/40826/911580>